

падѣ рельефно выдѣлялась, на главной оси того же Нань-шаня, также вѣчно-снѣговая группа Анембарь-ула.

Приближавшійся вечеръ заставилъ насъ пробыть не болѣе получаса на вершинѣ посѣщенной горы. Тѣмъ не менѣе, время это навсегда запечатлѣлось въ моей памяти. Никогда еще до сихъ поръ я не поднимался такъ высоко, никогда въ жизни не оглядывалъ такого обширнаго горизонта. Притомъ открытіе разомъ двухъ снѣговыхъ хребтовъ наполняло душу радостію, вполне понятною страстному путешественнику....

Обратный спускъ по леднику былъ довольно удобенъ; мы только старались удерживать излишнюю скорость движенія. Взрытые ногами кусочки льдистой снѣжной коры сотнями катились впереди насъ по скользкой поверхности ледника. Незамѣтно очутились мы опять у его подножія, забрали здѣсь свои ружья и сначала въ сумеркахъ, а потомъ въ темнотѣ продолжали путь по каменистому ущелью. Къ лошадямъ своимъ вернулись въ 9 часовъ вечера. Здѣсь ожидалъ насъ казакъ, сварившій чай и приготовившій скромный ужинъ. Но сильно усталые мы вовсе не ощущали голода, напились только чаю и крѣпко заснули на разостланныхъ войлокахъ, съ сѣдлами въ изголовьяхъ. На завтра, еще довольно рано утромъ, вернулись къ своему бивуаку.

Привезли мы съ собою только три вида растеній, еще не собранныхъ въ коллекцію; но ни птицъ, ни звѣрей новыхъ не видали. Ясно было, что альпійская область горъ уже достаточно обследована. При томъ подходило время подумать и о дальнѣйшемъ пути къ Тибету. Результатомъ всего этого явилось рѣшеніе вернуться къ прежнему стойбищу на ключѣ «благодатномъ», пооткормить тамъ еще нѣсколько дней верблюдовъ, а между тѣмъ послать за горы къ монголамъ развѣдать на счетъ проводниковъ. Въ случаѣ же отказа въ этихъ послѣднихъ, я рассчитывалъ обследовать развѣздами мѣстность къ истокамъ р. Дань-хэ, выйдти этимъ путемъ къ озеру Куку-нору и уже отсюда направиться въ Тибетъ тою самою дорогою, по которой мы шли въ 1872 и 1873 гг.

Возвращеніе
на прежнюю
стоянку.

Легко и быстро сдѣланъ былъ переходъ съ высокой стоянки въ альпійской области на прежнее «благодатное» мѣстечко. Съ радостію мы здѣсь опять устроились бивуакомъ. На слѣдующій день Коломейцевъ и Иринчиновъ снаряжены были верхами за горы, на ту равнину, которую мы видѣли со снѣговыхъ вершинъ и на которой, по полученнымъ отъ первыхъ невольныхъ проводниковъ свѣдѣніямъ, жили монголы Цайдама. Въ ожиданіи результатовъ этой поѣздки, мы по